

Трагедия случилась под Рождество. Праздник, подарки, накрытый стол — и автокатастрофа. Неужели осиротевшей трехлетней Оле предстоит провести детство в приюте? Только один человек может спасти ее от ужасного будущего — дальняя родственница Анна Слабковска.

Анна долгое время пытается справиться с тяжелыми воспоминаниями и алкогольной зависимостью. Невероятно сложно взять на себя ответственность за осиротевшую маленькую девочку — но бросить ее на произвол судьбы женщина не может. Хватит ли у Анны сил, чтобы уберечь приемную дочь от ошибок?

www.ksdbook.ru

ISBN 978-5-9910-3637-5

9 785991 036375

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-1069-1

9 786171 210691

КАТАЖИНА
КОЛЧЕВСЬКА

Кто, если не я?

Кто,
если
не я?

КАТАЖИНА
КОЛЧЕВСЬКА

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

КАТАЖИНА
КОЛЧЕВСКА

Кто, если не я?

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
БЕЛГОРОД СЕМЕЙНОГО
2016 ДОСУГА

УДК 821.162.1
ББК 84(4Пол)
К61

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Переведено по изданию:
Kołczewska K. Kto, jak nie ja? / Katarzyna Kołczewska. —
Warszawa: Prószyński Media, 2013. — 480 p.

Перевод с польского *Алёны Галицкой*

Дизайнер обложки *Helga*

ISBN 978-617-12-1069-1 (Украина)
ISBN 978-5-9910-3637-5 (Россия)
ISBN 978-83-7839-610-9 (пол.)

© Katarzyna Kołczewska, 2013
© Shutterstock.com / Julza \ Andrey
Armyagov, обложка, 2016
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», издание на рус-
ском языке, 2016
© Книжный Клуб «Клуб Семейного
Досуга», перевод и худо-
жественное оформление, 2016
© ООО «Книжный клуб «Клуб
семейного досуга»», г. Белго-
род, 2016

Моей дочери

Часть 1

ГЛАВА 1

Я пообещала себе, что буду отвечать на каждый пятый звонок. Приходилось иногда брать трубку, иначе бы и в дом могли вломиться в поисках трупа, моего трупа.

Зазвонил телефон. Как раз пятый звонок.

— Алло. — Я надеялась, что мой тон был достаточно отпугивающим.

— Пани доктор? Это Марцинковска. Помните меня? — заорала трубка мне в ухо.

— Да, да, помню, пани Марцинковска, — ответила я, застигнутая врасплох. — Вот только не могу понять, откуда у вас мой номер?

— Пани доктор, дорогая, спасите меня, — зарыдала в трубку моя бывшая пациентка. — Пани доктор, у меня кровотечение не прекращается.

— Простите, пани, но я в отпуске за свой счет, надолго, и сейчас не принимаю, — твердо заявила я. В общем, я уже догадалась, куда свернет разговор, и начала злиться. И хватило же у нее наглости звонить домой!

— Знаю, мне в кооперативе сказали, но пани доктор... Только вы мне можете помочь, — заныла умирающим голосом Марцинковска.

— Я же сказала, что не работаю и пациентов не принимаю. Езжайте в районную поликлинику, — сообщила я непрерываемым тоном.

— Пани доктор, я всюду была. Туды-суды гоняют, пилюли прописывают и домой шлют. Уже два месяца хожу. Пани доктор, а у вас руки золотые, примите меня, — запричитала Марцинковска, переходя на местный говор.

— Но я сейчас вообще нигде не работаю. Вам ясно? Не работаю и никого не принимаю. — Я уже почти орала.

— Пани доктор, ну пожалуйста. У меня все болит и слабость такая... Никто мне помочь не может. Умоляю, пани доктор.

— Нет, извините. До свиданья, пани, — рывкнула я и бросила трубку, хотя в ней еще звучали рыдания Марцинковской.

Меня трясло от возмущения и злости. Ну почему эти женщины думают, что если я их оперировала сто лет тому назад, то можно звонить мне домой? Неужели букет цветов и коньяк из «Певекса» давали им на это право? Мне уже несколько месяцев пациентки не звонили. Я так разозлилась, что пришлось выпить стаканчик чего покрепче. Потом еще два, и, в общем, до вечера кое-как дотянула.

Магда опять прислала письмо. Судя по дате на конверте, оно пролежало в почтовом ящике пару недель. Надо бы ответить, а то она начнет волноваться и пристанет с расспросами и упреками. Вот только что я могла написать? Рассказать правду о том, что все бросила и ничем не занимаюсь? Написать я не успела. Магда позвонила сама. Это оказался как раз пятый звонок.

— Анна?

— Она самая. Родную сестру не узнаешь. — Я надеялась, что мой тон отобьет у нее охоту продолжать разговор.

— Голос у тебя странный. Спала?

— Нет, с чего бы?

Конечно не спала, уже целую неделю не спала. Я пригоршнями глотала снотворное и запивала коньяком, но состояние после этого трудно было назвать сном.

— Ну конечно, кто ж спит в такое время, — заявила Магда учительским тоном.

О господи, началось.

— Кажется, я простыла немного, — соврала я. Хотя как можно простудиться, если не выходишь из дому?..

— У вас тоже погода ужасная? — спросила Магда.

— Да-а-а...

Да откуда мне знать, какая у нас погода!.. Зачем оно мне надо. Разговор тем временем становился все более нелепым и бессвязным.

— Мы с Робертом за тебя переживаем. На письма не отвечаешь, трубку не берешь. Ты хоть иногда бываешь дома?

— Да, иногда бываю.

— Может, я приеду тебя проведать? Я сейчас свободна, Роберт то в командировках, то на работе, а я дома так давно не была.

Я потеряла дар речи. Вот только визита сестры мне не хватало.

— Слушай, а может, давай ты к нам? — Магда совсем разошлась. — Чего тебе сидеть одной в таком большом доме? Приезжай прямо сейчас, погостишь до Рождества.

— Я бы рада, — вежливо соврала я в очередной раз, — но у меня столько дел...

Еще одна ложь.

— Ой, Анна, ну что за отговорки! Какие у тебя там дела?

— Ну, знаешь, с гминой¹ рассчитаться, кухню отремонтировать, на чердаке порядок навести и все такое.

Ложь, ложь, ложь...

— Так ты еще не рассчиталась? И кухню не доделала?

---

¹ Гмина — наименьшая административная единица Польши. (Здесь и далее примеч. пер.)

Вопросы, вопросы, вопросы. Вот откуда она взялась на мою голову? Я вышла из себя.

— Нет, не доделала, — ответила ей холодно.

Честно говоря, я так разозлилась, что не смогла сдержаться.

— Извини, я не хотела лезть в твои дела. Просто надеялась, что ты приедешь и мы проведем вместе хоть немного времени, — заявила Магда тоном обиженной младшей сестры.

— Магда, пожалуйста, перестань. Я разберусь с делами и позвоню тебе...

— А может, на Вигилию¹ приедешь? Ну пожалуйста, пообещай! Будет Гося с семьей, и Игорь, и еще несколько друзей. Мы все будем рады, если ты приедешь.

Да, могу себе это представить. Ну просто море радости. Куча незнакомых варшавских снобов.

— Постараюсь, — соврала я в очередной раз.

— Пожалуйста, позвони мне на следующей неделе. Позвони — и мы обо всем договоримся.

Магда, моя младшая сестричка, когда-то была самым близким для меня человеком. Когда-то... Потом все стало так сложно. Она единственная, кто остался из моей семьи. Единственная, кто хоть что-то значит для меня. Вот только сказать ей об этом я не могу. Как не могу сказать, что не делала того, в чем она меня винила. Я не убивала нашу маму.

Зазвонил телефон. В пятый раз за последние три дня. Какого черта им всем от меня надо? То за целый месяц пяти телефонных звонков не набралось, а тут на тебе. Ужасно болела голова. Да иду уже!

— Алло, — ответила я отталкивающим тоном. Как обычно.

— Анна, привет. Это Тадеуш.

— Тадеуш? — воскликнула я.

Уж чего-чего, а звонка из отделения, от моего заместителя, я никак не ожидала.

---

¹ Вигилия — семейный ужин в ночь накануне Рождества, 24 декабря.

— Тебя дома не застанешь. Ты уезжала куда-то?

Вот почему люди задают столько лишних вопросов?

— Да, ненадолго. Чем вызван такой интерес к моей персоне?

— Мы тут всем коллективом о тебе переживаем. Не скучилась еще о нас? Как ты там, без дежурств и пациентов?

— Уж как-то справляюсь, — ответила я холодно.

«И по вам совершенно не скучаю», — продолжила про себя.

— Может, тебе чего-нибудь надо?

— Чего, например?

— Ну не знаю, купить тебе чего-нибудь. Может, книжки, газеты?

— Тадеуш, я не калека. Вопрос не по адресу. — Телефонная трубка с моей стороны уже льдом покрылась.

— Анна, извини, ты не так поняла. Не злись, пожалуйста.

— Тадеуш, я всегда была злой, с чего бы мне сейчас меняться?

— Может, я не вовремя позвонил? Давай я перезвоню попозже.

— А зачем ты вообще звонил? Может, и перезванивать не стоит...

— Просто хотел спросить, как ты. Извини, — запнувшись, сказал он. — А еще хотел спросить, не могла бы ты нам помочь? У нас людей не хватает в консультации. Я тут подумал, может, вернешься, подзаработаешь немного. — Он запинаясь, как ученик. Выглядело это жалко. Я молчала, наслаждаясь мгновениями триумфа. — А вообще, как дела? — закончил он совсем уж испуганно.

— Ты надо мной издеваешься?

— Скажешь тоже. Зачем? — ответил он тихо. Казалось, что на том конце провода маленький мальчик. Разговор становился все более неприятным.

— Как у меня дела? А какое тебе дело? Ты у нас получил что хотел. О, извини, еще и исполняющий обязанности. Ты думал, я тебя всю жизнь за ручку водить буду? Вернуться

в клинику? Ничего себе, отличное предложение! — заорала я в трубку. — Я в отпуске, в заслуженном отпуске, отдыхаю я.

— Аня, ты не так меня поняла! — на том конце провода был уже не ученик, а дошкольник.

— Нет, я все отлично поняла. Я тебя всему научила, я позволила защититься. Ты стал ездить на конгрессы и встречи. Вот только своего отделения не было. Ты подговорил своего дружка, этого, прости господи, директора, меня с работы выпереть. Неоплачиваемый отпуск!

— Аня, — простонал он.

— Не перебивай! Не смей! Я сама закончу! Я не должна была уходить в отпуск. Я со всем прекрасно справлялась, и с работой, и с пациентками, и с отделением. Но я же тебе мешала, да? И таких хороших друзей, как у тебя, у меня не нашлось. А сейчас я тебе должна в консультации помогать? Как кто? — Я сопела и плевалась в телефонную трубку. — Не звони мне больше! Ни тебя, ни коллег твоих чертовых я знать не желаю! И в твою заботу не верю! — проорала я и швырнула трубку.

«Надо выпить!» — сказала я себе.

Я проснулась. Опять звонил телефон. Вот холера! Который час? Очень хотелось пить. Кто-то постучал. Это в дверь звонят? Мысли путались.

О господи. Это в дверь звонят! Кого там, к чертям собачьим, принесло?! И зачем? Почтальон? Или колядники? Так еще не Рождество. Или мне так показалось.

— Иду, — крикнула в сторону коридора, чтобы перестали звонить. Звонок отдавался в голове глухой болью.

Наконец мне удалось отыскать какую-то блузку и туфли.

— Кто там? — крикнула через двери.

— Иоанна.

Иоанна? Да мы уже полгода не виделись. С тех пор как я ушла из больницы.

— Ты что здесь делаешь? — продолжила я разговор через закрытую дверь, все еще надеясь, что Иоанна уйдет.

— А ты как думаешь? Открой, а то я стою тут, внимание привлекаю. На меня уже все оглядываются — четверть часа в дверь тарабаню.

— Как ты узнала, что я дома?

— Да открой ты наконец.

— Сейчас, сейчас, ключи ищу.

Пришлось открывать — иначе бы отделаться от Иоанны не удалось. Я нашла ключ и повернула его в замочной скважине. Нажала на ручку, и дверь с трудом открылась, впуская в дом ледяной воздух.

— Под домом же машина стоит, где ты еще можешь быть? Тебя уже месяц никто не видел, трубку ты не берешь. Что происходит? — повысила она голос.

— Все в порядке. Просто я была занята. А ты труп пришла искать? — спросила я холодно, давая понять, что ее тут никто не ждал.

— Что? Какой труп? Ты о чем? Была занята? Чем? — Она задавала вопросы, а сама тем временем продвигалась все дальше и дальше вглубь дома, пока наконец не остановилась на пороге моей комнаты.

— Господи, да что ж тут творится! — воскликнула она. Ей было все равно, что я ее не приглашала и, в общем, что не слишком довольна этим визитом.

— Иоанна, мне сейчас не до гостей. У меня все в порядке. Я тебе на следующей неделе позвоню, приглашу на кофе. Устраивает? — Я все еще стояла в коридоре, надеясь, что визит будет недолгим.

Голова раскалывалась от боли. Я не мылась уже пару дней. Меня трясло, и мучила изжога. Сейчас я могла мечтать только об одном — чтобы Иоанна побыстрее убралась. Иначе все закончится катастрофой.

— Боже, что ты с собой сделала... Взгляни на себя в зеркало! Почему тут такой беспорядок? О боже, ты пила?! — Она орала, а я удивлялась, откуда столько силы в ее старых легких.

— Нет.

— Как это нет, я же вижу. А это что?

«Бутылка “Яся Вендровничка”¹. Слепая, что ли?» — подумала я. Боже, как болит голова!

— Анька, ты сама все выпила? За день? Или за два? — спросила она, немного успокоившись, а через мгновение уже отвернулась и продолжила обыскивать комнату.

— Аська, у меня сил нет и голова болит. Отцепись, а? — попросила я. На вежливость меня уже не хватало.

— Еще бы у тебя голова не болела. О, эстазолам и еще реланиум. Неплохой набор.

Она уже добралась до кофейного столика. Кофе там тоже был, но на него она почему-то внимания не обратила. Я так разнервничалась, что у меня начали трястись руки. И голова тоже.

— Ты с ума сошла? Что ты делаешь? Решила счета с жизнью свести? — продолжила допрос Иоанна. Морщины на ее лице стали еще глубже. Только сейчас я заметила, как она постарела за это время.

— А почему бы и нет? — холодно ответила я.

— Глупо так мучиться. Можешь сразу со всем покончить — у тебя тут таблеток столько, что проще раз и наверняка.

Это было уже слишком.

— Оставь меня в покое, Аська! Чего приперлась. Тебя кто-то просил?..

От боли и злости слезы брызнули из глаз. Меня еще сильнее затрясло. Я злилась и на нее, и на себя.

— Вообще-то, просили. Если бы ты брала трубку, мне бы не пришлось ехать сюда и торчать, как дура, под дверью. Магда позвонила, просила посмотреть, как у тебя дела. Она сейчас не может вырваться из Варшавы. Что ты с собой сделала? Сколько времени прошло? Полгода? Да ты уже в развалину превратилась!..

---

¹ Виски «Джонни Уокер».

— Очумела, Аська? Ты лучше на себя посмотри и не лезь в чужие дела. Ты же у нас сильная. Реалистка. Вот только нормальным врачом стать не смогла. Педиатр, тоже мне. Ты кроме колик и цвета какашек хоть в чем-то еще разбираешься? Извини, но я тебя сюда не звала. Это мой дом, не сестры, а мой! — Я орала так, что почти сорвала голос.

Болели легкие и голова. В мозгах крутилась только одна мысль — как бы поскорее выпиться. Я мечтала, чтобы крепкий пряный алкоголь наполнил желудок и высушил слезы.

— Хорошо, я ухажу. Только ты загляни в зеркало. Всего на секунду. Хотя бы ради того, чтобы было с кем выпить. Или чтобы заглянуть в глаза болезни, которая тебя убивает.

— До свидания, — сказала я, имея в виду «иди к черту».

— Завтра около двенадцати придет девушка, приберет у тебя. Откроешь ей. Если не откроешь — я позвоню в полицию или вызову пожарных. Ты же знаешь, я могу.

Я знала. Побрела на кухню, вытащила бутылку из холодильника и сделала большой глоток. От крепкого ледяного спиртного перехватило горло. Дыхание сбилось, но лишь на секунду. Потом плотная жидкость опустилась в желудок, в голове привычно зазвенело, но по-прежнему кое-чего не хватало. Нужно принять успокоительное. Я вернулась в свою комнату, и тут меня охватила злость. Кровь бросилась в лицо. На столике ничего не было. Эта тварь забрала мои лекарства!

Я так расписывалась, что без таблеток не уснула бы. Вот холера. Запасов у меня не было — только то, что на столике. Я умылась, оделась, причесалась и села в машину. Меня трясло. Грипп, наверное, начинается или простуда, подумала я.

Машину я вела с трудом, но до аптеки все-таки добралась. В темноте, на коленке выписала себе рецепт. Но, к сожалению, без разговора с фармацевтом не обошлось.

— О, добрый вечер, пани доктор. Ужасная погода, правда? Не хочется нос из дома высовывать, — заговорила со мной милая пани магистр лет сорока.

— Да, конечно. — Я тоже попыталась быть милой.

— Только три рецепта? Сейчас посмотрю, все ли у нас есть. Вы приехали в последнюю минуту, я уже закрываться собралась. Что-то мне нехорошо, может, грипп подхватила. Вы тоже плохо выглядите, — озабоченно отметила фармацевт.

— Тоже грипп, наверное. Сколько с меня?

— Пятнадцать сорок. А от гриппа вам ничего не надо?

— Нет, дома что-то есть, — сказала я и быстро вышла из аптеки. Продолжать разговор не хотелось.

Вернувшись домой, я приняла сразу две таблетки и отправилась в постель. Давно уже так крепко не спала. Утром я встала рано, неожиданно бодрая и выспавшаяся, и решила позвонить Иоанне. Новых проблем мне не хотелось.

— Добрый день, это Анна, — начала я заискивающе.

— Ну как настроение — получше?

Боже, да эта женщина кого угодно с ума сведет. Я ей вчера нахамила, а она, судя по голосу, рада моему звонку.

— Я хочу извиниться за вчерашнее. Знаешь, меня понесло и я наговорила кучу глупостей. — Я старалась сохранить остатки достоинства.

— Да не бери в голову, я не обиделась.

Хотя имела на то полное право.

— Иоанна.

— Да.

— Прошу тебя, не говори Магде, в каком виде ты меня застала.

— Ха, я сразу поняла, что ты из-за этого звонишь.

— Пожалуйста, сделай мне одолжение. Это наши семейные дела, и мы сами разберемся.

— Не скажу, но при одном условии.

— Каком?

— Если ты сегодня позвонишь Магде, договоришься и поедешь к ним на все праздники.

— Да ты... — разозлилась я, но потом напомнила себе, что надо быть милой.

— Знаю, я чудовище. Ну что, договорились? Завтра ты звонишь Магде. А если я узнаю, что вы не поговорили, то в красках опишу ей вчерашнюю картину.

Я не хотела, чтобы сестра знала, что со мной происходит. Не хотела, чтобы она приезжала и рассказывала, что я гублю свою жизнь. Я и без нее это знала.

Девушка пришла ровно в полдень. Она была с Украины, но по-польски говорила вполне сносно. Мы условились об оплате. Позвонила Магде, мы договорились о том, что я приеду к ним на праздники, и обсудили все детали. Потом я вышла из дому: не хотела смотреть, как чужая баба будет выгребать мой мусор. Оделась потеплее, прихватила одеяло и устроилась на скамейке под орехом. На той самой, где раньше, в ясные дни, сидели родители, когда у них выпадала свободная минутка, а отец был трезвый.

Я пробыла там до вечера. Сколько уже месяцев на свежий воздух не выходила... В тот день я уснула без таблеток.

ГЛАВА 2

Через несколько дней все опять пошло по-старому. Я потеряла счет времени, не знала, день или ночь, утро или вечер, даже какой сегодня день недели. Не раздвигала шторы, не выключала свет. Телевизор работал целыми днями. В доме опять был беспорядок. Я не мылась и не брала трубку.

Зазвонил телефон — не знаю, среди дня или ночи. Он звонил упрямо, непрерывно, как будто кто-то вновь и вновь набирал мой номер. Где-то в глубине черепа и под сердцем билась мысль: «Да возьми ты уже трубку!»

— Да, — ответила я, наконец добравшись до телефона.

Мимоходом взглянула на часы. Час... Час дня или ночи?

— Аня, о боже, Аня. Хорошо, что ты ответила. — Голос в трубке был похож на голос моей сестры.

— Магда, ты плачешь? Что случилось?

— Аня... они в аварию попали... — простонала моя сестра.

— Какая авария? Кто попал?

— Анна, господи, ну почему? — продолжала она рыдать.

— Магда, что случилось? Кто попал в аварию? — Я пыталась понять, что произошло. Повысила голос, надеясь, что она все-таки сможет хоть что-то объяснить.

Как обычно, голова раскалывалась и меня тошнило. Голос Магды доносился как из-за океана. Господи, ну какого я подняла трубку.

— Гося... Гося с Павлом попали в аварию... Наверное, все плохо... Нам сказали, чтобы мы приехали прямо сейчас... и что им не повезло...

— Магда, успокойся! Перестань плакать и расскажи, что случилось, — приказала я, надеясь, что она наконец придет в себя, но тут же поняла свою ошибку. — Магда, Роберт с тобой?

В трубке раздавался то ли плач, то ли вой, трудно было разобрать, что творится на другом конце провода. Меня трясло, бросало то в жар, то в холод. Волосы встали дыбом, и сердце колотилось, как бешеное.

— Магда, Роберт... позови Роберта, — рывкнула я во всю мощь своих легких. — Дай ему трубку.

На той стороне провода все стихло.

— Слышишь меня? Алло! — вновь заорала я.

— Анна? Это Роберт, — ответил через мгновение мой зять.

— Роберт, ради бога, объясни, что происходит.

— Гося с Павлом попали в аварию под Торунем. Ехали к тебе и врезались в фуру.

— Ко мне? — удивилась я, но тут до меня дошло.

Холера! Ведь это сегодня! Мы же договаривались, что они заедут за мной и отвезут на праздники в Варшаву, потому что Магда не хотела, чтобы я так далеко ехала сама. Господи, да это сегодня, а я совсем забыла.

— Роберт, что с ними? Где они?

— Нам по телефону сказали только, что Гося в реанимации, а с Олей все в порядке. Обе в больнице Святого Йосифа.

О Павле ничего говорить не захотели. Не знаю, как он. Мы так переживаем, Аня. Боимся самого худшего, — отрывисто сказал Роберт.

— Не говори так, мы же еще ничего не знаем. Слышишь! Даже думать не смей о таких глупостях! — одернула я его.

«Нужно все разузнать, все точно выяснить», — лихорадочно думала я. Нельзя сейчас поддаваться панике.

— Оля ехала с ними? Боже, Роберт, ну зачем они взяли ее с собой! — воскликнула я.

— Конечно, с ними. Они же на праздники ехали. Как же они могли ее оставить?

— Где вы сейчас? — попыталась выяснить я.

— Выезжаем из Варшавы, будем там через три часа.

— Я тоже выезжаю, встретимся на месте! — заявила так твердо, как только смогла.

Я разговаривала с Робертом, но все время слышала всхлипы Магды.

Господи, ну почему меня не оставят в покое? Я села в машину и поехала.

Меньше чем за час добралась до больницы, спросила, где можно найти дежурного врача из реанимации, и постучала в дверь.

Я его разбудила. Он оказался совсем пацан, лет на двадцать младше меня. «Он вообще хоть что-то умеет?» — подумала я и уже смотрела на него, как на врага.

— Вам сегодня привезли молодую пару после аварии. Я хотела бы узнать, в каком они состоянии?

Неожиданно я поняла, что не знаю фамилию Гози по мужу. Примчалась узнать, как они, а даже не представляю себе, о ком спрашивать.

— А вы член семьи?

— Тетка.

— У них больше нет близких родственников? Родители?

— Моя сестра с мужем сейчас едут сюда, будут через час.

Пан доктор, я сама врач, можете мне все рассказать.

— Пожалуйста, присядьте. У нас в отделении только женщина, — он потянулся за бумагами, — пани Малгоржата Урбаник. Она в очень тяжелом состоянии. Травма головы и повреждение внутренних органов. Пани доктор, если честно, мы не знаем, доживет ли она до утра, — сказал он спокойно. Знаю я ваши штучки!

— Что значит «доживет ли»? Сделайте все, чтобы дожила. Она должна выжить. Что вы сейчас предпринимаете? Оперируете, проводите анализы? — Я почти кричала, задавая ему вопросы и высказывая претензии.

— Сейчас мы ждем.

— Чего вы ждете? — взорвалась я. — Чего ждете?

Мои надпочечники вырабатывали литры адреналина, повышая давление до предела. Артерии еле выдерживали. Мысли путались. Возбужденные мышцы спровоцировали дрожь в руках, с которой я не могла справиться.

Молодой врач смотрел на меня, как на капризного пациента, и соображал, как от меня отделаться. Я ненавидела его за то, что вынуждена находиться здесь и вести этот разговор.

— Успокойтесь, пожалуйста, — сказал он неприязненным тоном. — Она в тяжелом состоянии, слишком много внутренних повреждений. Сейчас мы ждем консультации нейрохирурга. Мы считаем, что у нее могла наступить смерть мозга.

— Считаете? Вы так считаете? Так почему тогда ничего не делаете? Где начальник отделения? Я хочу поговорить с ординатором! Если он закончил смену, то вытащите его из дома. Слышите! Немедленно! — орала я.

— Успокойтесь, пани. Как только получим результаты анализов, примем решение об операции. Но пока мы можем только ждать, — сообщил он спокойным тоном. Он был хорош, я признавала это. И оттого еще больше ненавидела.

— Ждать! Ждать! Чего мне ждать? Сейчас приедут ее родители, и что я должна буду им сказать? Что их дочка умерла, пока вы ждали?

Я понимала отчасти, что зря срываю на нем злость. Понимала, что этот мальчишка не может мне помочь, и именно беспомощность доводила меня до отчаяния. Когда я думала о Малгосе, о той очаровательной девочке, которую помню с рождения, за грудиной начинала пульсировать боль. Я пообещала себе, что не буду думать о самом худшем. Только не сейчас. Сейчас надо было что-то делать!

— Я понимаю, что вы нервничаете, но вы же сама врач и знаете, что бывают ситуации, в которых мы просто бессильны. Мы можем только ждать. Это жизнь, а не серия «Скорой помощи». Попробуйте не думать о плохом, — холодным, заученным тоном ответил мне мальчишка.

Я молчала целую минуту. Отчаянно искала в этой ситуации хоть что-то, что могло зависеть от меня, что я могла изменить.

— А как ребенок? — вдруг воскликнула я.

— Насколько я знаю, девочка в аварии практически не пострадала и сейчас находится в педиатрии, — ответил он вежливо, но тем же тоном.

— А что с Павлом? Это ее муж.

— Его к нам не привозили.

— Не знаете, где он может быть? Может, в другом отделении? Если бы с ним все было в порядке, то он сейчас сидел бы рядом с Малгосей. Если его здесь нет — значит, что-то случилось. Может, его в другое отделение положили? — допытывалась я, надеясь, что хоть тут я что-то смогу сделать.

— Насколько я знаю, в нашу больницу его вообще не привозили.

— Значит, он в другой больнице? Конечно же, в другой. Кто еще сегодня дежурит? — Теперь, когда у меня появилась цель, я почувствовала себя лучше.

— Вот номер «скорой». Можете позвонить и спросить, — сказал он и зевнул.

— А откуда можно позвонить? Телефонной карты у меня нет, и купить ее сейчас нигде. Можно отсюда?

Літературно-художнє видання

КОЛЧЕВСЬКА Катажина
Хто, якщо не я?
(російською мовою)

Керівник проекту *З. О. Бакуменко*
Координатор проєктів *Г. В. Сологуб*
Відповідальний за випуск *О. В. Стратілат*
Редактор *С. В. Реутов*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *І. О. Гнідая*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 21.06.2016.
Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Minion Pro». Ум. друк. арк. 19,32.
Наклад 10 000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а.
E-mail: corp@bookclub.ua

Віддруковано у ПАТ «Білоцерківська книжкова фабрика»
09117, м. Біла Церква, вул. Леся Курбаса, 4
впроваджена система управління якістю
згідно з міжнародним стандартом DIN EN ISO 9001:2000

Литературно-художественное издание

КОЛЧЕВСЬКА Катажина
Кто, если не я?

Руководитель проекта *З. А. Бакуменко*
Координатор проектов *Г. В. Сологуб*
Ответственный за выпуск *Е. В. Стратилат*
Редактор *С. В. Реутов*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *И. А. Гнедая*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 21.06.2016.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 19,32.
Тираж 10 000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, просп. Гагарина, 20а.
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано в ПАО «Белоцерковская книжная фабрика»
09117, г. Белая Церковь, ул. Леся Курбаса, 4
внедрена система управления качеством
согласно международному стандарту DIN EN ISO 9001:2000

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: **www.bookclub.ua**
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Высылается бесплатный каталог

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@bookclub.ua
www.trade.bookclub.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@bookclub.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@bookclub.ua

Анна тривалий час намагається впоратися з важкими спогадами й алкогольною залежністю. Неймовірно складно взяти на себе відповідальність за осиротілу маленьку дівчинку — але кинути її напризволяще жінка не може. Чи вистачить у Анни сил, щоб виростити її й уберегти від помилок?

Колчевська К.

К61 Кто, если не я? / Катажина Колчевська ; пер. с пол. А. Галицкой. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга» ; Белгород : ООО «Книжный клуб “Клуб семейного досуга”», 2016. — 368 с.

ISBN 978-617-12-1069-1 (Украина)

ISBN 978-5-9910-3637-5 (Россия)

ISBN 978-83-7839-610-9 (пол.)

Анна долгое время пытается справиться с тяжелыми воспоминаниями и алкогольной зависимостью. Невероятно сложно взять на себя ответственность за осиротевшую маленькую девочку — но бросить ее на произвол судьбы женщина не может. Хватит ли у Анны сил, чтобы вырастить ее и уберечь от ошибок?

УДК 821.162.1

ББК 84(4Пол)